

«МОРСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ» ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

А. Г. Дружинин

Южный федеральный университет,
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105
Институт географии РАН,
119017, Россия, Москва, Старомонетный пер., 29

Поступила в редакцию 25.12.2021 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-2
© Дружинин А. Г., 2022

Формирование (с конца 1960-х годов) «морской ветви» российской (советской) экономической (социально-экономической) географии стало не только значимой составляющей дифференциации географической науки, расширения ее предметно-объектного поля, но и прямым следствием стремительного роста морехозяйственной активности, общего «поворота» страны (ее экономики, военной инфраструктуры, селитебной системы) к Мировому океану. В статье на библиографическом и наукометрическом материалах рассматриваются основные факторы, особенности и приоритеты развития российской социально-экономической географии Мирового океана непосредственно в постсоветский период. Особое внимание уделено «эффекту колеи» в формировании научного направления (сложившееся профессиональное сообщество, базовая тематика, стартовые концепты), а также генерированию новых «точек роста» и предметно-проблемных областей морской общественной географии. Показано, что данная субдисциплина в первые годы после распада СССР демонстрировала высокую инерционность и резистентность, постепенно тем не менее маргинализируясь, утрачивая изначально присущие ей черты научного мейнстрима. Интерес к морской тематике стал возрождаться лишь с первой половины 2000-х годов, обретая новый импульс десятилетие спустя в связи с морскими трансграничными исследованиями, анализом геополитических и геоэкономических аспектов морехозяйственной активности, акцентом на специфике приморских порубежных территорий (включая учет потенциала и рисков их социально-экономического развития в системе континентально-океанической дихотомии). Сделан вывод, что дальнейшая реализация «морского вектора» в геостратегии Российской Федерации создает пролонгированный запрос на развитие отечественной общественной географии Мирового океана, включая ее необходимую «гуманизацию», а также активное вовлечение в процессы общегеографического синтеза. Идентифицированы основные центры современной исследовательской и научно-издательской активности России в области «морской» общественной географии, показано, что значимое место в их ряду занимает Калининград (Балтийский федеральный университет им. И. Канта).

Ключевые слова:

социально-экономическая география, морская тематика, развитие науки, морская активность, исследовательские центры, Россия

Для цитирования: Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 17–33. doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-2.

Введение

«История науки, — полагал выдающийся теоретик социально-экономической географии Ю. Г. Саушкин, — более всего нужна именно в бурные, переломные периоды ее развития» [1, с. 7]. Наблюдаемая ныне, в первые десятилетия XXI века, кардинальная трансформация сложившегося ранее и казавшегося практически неизблемым глобального миропорядка [2; 3], равно как и неизбежное в этой ситуации переосмысление превалирующих исследовательских подходов, установок, парадигм (сопровожаемое характерным для любого рода кризисов и потрясений ощущением «покидания гавани» [4, с. 7]) — требует особо четкого, сфокусированного внимания к трендам, логике и детерминантам развития той или иной области (сферы) научного знания, ее отдельных предметно-сфокусированных направлений. В особой мере это относится к отечественной общественной географии, вынужденной реагировать на устойчиво прирастающий спектр присущих ей фундаментальных и прикладных задач в том числе и формированием новых и новых своих направлений, субдисциплин.

С конца 1960-х — начала 1970-х годов в сфере внимания нашего профессионального экономико-географического сообщества оказывается морская тематика (благодаря трудам А. П. Алхименко, П. Я. Бакланова, В. А. Дергачёва, С. Б. Лаврова, В. В. Покшишевского, С. С. Сальникова, С. Б. Слевича и др.), культивируемая в рамках особого рода институционализированной экономической (социально-экономической) географии Мирового океана, стремительно развивающейся, поддерживаемой научными лидерами, обретшей привлекательность и признание [5]. Именно на три последних советских десятилетия (ставших в эволюции отечественной географической научной мысли периодом, вне сомнения, наиболее ярким и продуктивным) пришелся масштабный «поворот» экономики СССР, его инфраструктуры и селитебной системы к Мировому океану, к его ресурсам и коммуникациям [6], сопровождавшийся все явственнее укореняющимся восприятием страны как не только «континентальной», но и, одновременно, «морской» державы [7]. Наша наука реагировала на эти изменения, анализировала их траекторию, прочерчивала пространственный контур.

Последующий постсоветский период стал для морской составляющей отечественной социально-экономической (общественной) географии в значительной мере трансформационным, связанным с ее разнонаправленной (в том числе и негативной по тональности) динамикой, озаменованным дополнительными возможностями, вызовами, рисками. Столь необходимом в связи с существенно видоизменившимися условиями и форматами морехозяйственной активности реосвоение нашей страной акваторий (и побережий) Мирового океана, акцентированное во множестве государственных нормативных документов (от принятой еще в 1992 году программы «Возрождение торгового флота России на 1993—2000 годы» до утвержденной в 2019 году новой редакции «Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года»), при этом неизбежно предполагало (и инициирует ныне!) его общественно-географическое «сопровождение», то есть фактически дальнейшее развитие ранее сформировавшегося научного направления. Меняющееся геополитическое и геоэкономическое положение России в современной Евразии [8] лишь актуализирует, четче фокусирует эту магистральную задачу. Цель статьи — выявление (с опорой на библиографическую и наукометрическую аналитику) основных тенденций и достижений в постсоветских российских «морских» (и «приморских») общественно-географических исследованиях, идентификация ведущих экспертов и сложившихся «центров активности» в этой сфере, обоснование для нее как текущих, так и долгосрочных научно-теоретических и прикладных приоритетов.

«Эффект колеи» в динамике российской экономической географии Мирового океана в первые постсоветские годы: основные проявления

В постсоветский период морская экономико-географическая тематика, продолжая оставаться значимой составляющей общественно-географического знания, стала тем не менее терять статус былого научного «мейнстрима», утрачивать сверхпривлекательность и элитарность. Ее траектория в 1990-е — первой половине 2000-х годов предопределялась уже не столько непосредственно четким «социальным заказом» (советское морское наследие, включая и его научную составляющую, оказалось дезинтегрированным и в целом пребывало в системном упадке [9; 10]), сколько ранее сложившейся структурой науки, инкорпорированным в методологию пониманием «земноводности» [11, с. 500] ее предмета, а также инерцией динамики предшествующих лет, своего рода «эффектом колеи». Последний позволил, кстати, даже в условиях охватившего науку кризиса, дополняемого коррекцией тематических и методологических приоритетов [12], продолжать культивировать и популяризировать «морскую проблематику», одновременно частично адаптируя ее к новым российским географическим и политико-экономическим реалиям.

В постсоветских морских общественно-географических исследованиях устойчиво сохранялся, в частности, оформившийся еще в 1970-е годы (и абсолютно созвучный тому периоду) выраженный «экономический крен», предполагающий преимущественное внимание именно хозяйственным структурам и процессам. Вопреки рыночным метаморфозам в научном дискурсе неизменно (и, подчеркну, учитывая особую роль комплексобразования именно в «морских» сферах, вполне оправданно!) циркулировало и понятие «морехозяйственного комплекса» (в публикациях А. П. Алхименко, Г. В. Батуровой, Г. Г. Гогоберидзе, В. В. Ивченко, А. В. Мошкова и др.). Превалировали (следуя традиции) и отраслевые разработки с акцентом прежде всего на портовое хозяйство и морской транспорт (А. А. Романенко [13]), а также рыбодобычу в Мировом океане (А. П. Алексеев, С. И. Никоноров [14], Г. Д. Титова [15], В. В. Ивченко [16]). Именно эти отрасли уже в первой половине 1990-х годов, кстати, первыми испытали посткризисный подъем, стали (в особой мере — ведущие морские порты) значимыми «полюсами роста» как всего морского хозяйства страны, так и экономики непосредственно приморских территорий.

В русле укорененных еще в советский период фундаментальных методологических идей о сопряженности аквального (морского) и территориального как императиве географического анализа и наряду с этим сущностной характеристике пространственной организации, в том числе в условиях нашей страны [11], продолжала культивироваться приморская регионалистика [17], воспроизводились представления о приморской зоне [18], акцентировался «сдвиг» хозяйства к побережьям [19]. Соответствующая проблематика превалировала и в подготовленных в первые постсоветские годы диссертационных исследованиях: прибрежные зоны в Западной Европе и Европейской России (С. А. Фадеев, 1998), Севастопольский приморский регион и его структура хозяйства (Т. Е. Александрова, 1998), зонирование Черноморского побережья России в целях рационального природопользования (О. А. Чуканова, 2004), Петропавловск-Елизовская агломерация (Л. М. Илюшкина, 2004), портово-хозяйственные зоны Российского Приазовья (К. А. Армагениян, 2004), города азово-черноморского побережья Краснодарского края (А. А. Филобок, 2004), транспортная инфраструктура Азово-Черноморского побережья России (В. В. Шестернин, 2005).

Само исследовательское пространство «морской тематики» сохраняло при этом свою приуроченную к приморским городам асимметричную полицентричность. В ее формате благодаря «исторической колее» все 1990-е годы безусловным ве-

душим центром оставался Санкт-Петербург (Ленинград), где регулярно публиковались тематические сборники научных статей (в том числе и приуроченные к съездам Русского географического общества [20]), а также специализирующиеся на экономической географии Мирового океана отдельные монографии и брошюры [21; 22]. Аквально-территориальные структуры и процессы продолжали приоритетным образом рассматриваться и в регионоведческих работах ведущих исследователей Тихоокеанского института географии ДВО РАН (Владивосток) [23].

К началу 2000-х годов «эффект колеи» советской географии в целом тем не менее иссякал, постепенно уходили и бывшие лидеры, адепты ее «морского направления» (С. Б. Лавров — в 2000 году, С. Б. Слевич — в 2006 году, А. П. Алхименко — в 2012 году). Однако на этом фоне уже с середины 2000-х годов сама Россия в целом (экономика, селитебная система) стала все явственнее вновь «поворачиваться» к Мировому океану [24], актуализируя тем самым возрастающую потребность в наращивании активности и в сфере «морского» общественно-географического анализа.

Ренессанс российских морских экономико-географических исследований: важнейшие факторы и векторы

С середины 2000-х годов в Российской Федерации обозначился многоаспектный и весьма четко выраженный новый «всплеск» интереса к морской тематике, совмещавший следование ранее сложившейся исследовательской традиции с ее аппликацией (и адаптацией) к новым условиям и форматам (включая пространственные) активности в акваториях Мирового океана, равно как и на опоясывающих страну побережьях.

Восстановительный по своему базовому вектору, инерционный по тематике и инструментарию и при этом во многом предопределивший потенциал последующего развития (в рамках механизма «социальной эстафеты») ренессанс российской экономической географии Мирового океана, пришедший на «нулевые» годы XXI столетия, проявился по целому ряду знаковых направлений.

Во-первых, в обобщении факторов, особенностей и трендов динамики морского хозяйства уже непосредственно в формате Российской Федерации (весьма показателен и информативен в этом отношении тематический сборник «Морехозяйственный комплекс России», изданный в 2005 году в Санкт-Петербурге под редакцией А. П. Алхименко).

Во-вторых, в попытке системно проанализировать текущее состояние и приоритеты российских общественно-географических исследований в рамках разработки на географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова гранта РФФИ (под руководством Н. С. Мироненко), целиком сфокусированного на проблематике Мирового океана [25].

В-третьих, в крайне значимом теоретическом обосновании феномена континентально-океанической дихотомии (базирующемся, в свою очередь, на сформулированных еще в начале 1920-х годов «евразийских» идеях П. Н. Савицкого), представленного в первой (и пока единственной) за весь постсоветский период докторской диссертации по специальности 25.00.24 (ныне — 1.6.13), посвященной учету «фактора моря» в пространственном развитии (с акцентом на его экстерналии для внутриконтинентальных территорий страны) и защищенной в 2006 году Л. А. Безруковым [26].

В-четвертых, в новом осмыслении проблематики районирования Мирового океана («взаимосвязанного с сушей» [27]), в первую очередь в публикациях Г. Г. Гогоберидзе.

Ренессанс «морской составляющей» в общественной географии оказался сопряжен также с последовательной реконцептуализацией ряда крупных российских макрорегионов именно как аквально-территориальных структур (что в дальнейшем предельно ярко проявилось в развиваемой П. Я. Баклановым и его коллегами-дальневосточниками идее «Тихоокеанской России» [28; 29]) либо территорий с обширными, превалирующими приморскими зонами и высокой степенью «морезависимости» их селитебных и хозяйственных подсистем (Арктика с ее «морским фасадом» [30], Юг России, включая его черноморское и каспийское побережья [31], а также российский Северо-Запад [32]). Это, в свою очередь, обеспечило заделы для дальнейшего (столь необходимого в условиях сложившихся углубляющихся диспропорций в пространственном развитии [33]) сфокусированного экономико-географического анализа приморских зон и регионов (включая рассмотрение различных аспектов формирования в их пределах инициированных геоэкономическими процессами транспортно-логистических коридоров [34] и портово-индустриальных комплексов [35]).

Благодаря научно-образовательной конъюнктуре, а также многоаспектному возрождению внимания к теоретико-методологическим аспектам исследований достаточно многочисленными в 2000-е годы оказались и защищенные по морской тематике кандидатские диссертации (табл. 1).

Таблица 1

**Число авторефератов диссертаций* по «морской тематике»
в рамках специальности 25.00.24 (сейчас — 1.6.13),
размещенных в электронной базе Российской государственной библиотеки****

Диссертации	Временной период защиты диссертаций, годы				Авторефераты (2003—2018)
	2003—2007	2008—2012	2013—2017	2018—2019	
Всего	310	262	142	33	747
В том числе по «морской тематике»	11	5	4	0	20
Доля диссертаций по «морской тематике», %	3,5	1,9	2,8	0	2,7

Примечание: * Кандидатских и докторских.

** Проанализирована тематика всех имеющихся в базе авторефератов по специальности «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» за 2003—2019 годы (авторефераты вне данного временного интервала в электронной библиотеке, к сожалению, не представлены); принадлежность «морской тематике» определялась на основе учета зафиксированного в названии объекта (морские акватории, приморские территории), а также предмета исследований (пространственная организация различных видов морехозяйственной активности, включая приморские формы расселения).

Источник: составлено автором по данным Российской государственной библиотеки на ноябрь 2021 года (<https://sigla.rsl.ru>).

Характерно, что первоначально (в рамках «колеи» советской экономической географии Мирового океана, а также специфики первых постсоветских лет) в совокупности защищенных диссертационных работ превалировали производственные и хозяйственно-экологические аспекты: нефтегазовые проблемы Каспийского региона (М. Г. Жулинский, 2006), комплексное освоение прибрежной зоны Черного моря (С. Л. Сычёв, 2006), промышленная марикультура в Российском Причерноморье (Ю. Б. Елецкий, 2007), экологический менеджмент в морских портах Балтийского региона (К. Д. Шелест, 2007), рыбохозяйственная система Краснодарского края (Е. В. Буссель, 2009). Однако уже в конце 2000-х годов доминирующее (впрочем,

существенно сократившееся) число защит оказалось посвящено туристско-рекреационной тематике: роли Темрюкского района в Азово-Черноморском рекреационном комплексе (Д. С. Веселов, 2007), Геленджика в рекреационной системе Черноморского побережья (Е. В. Мысливка, 2011), рекреационному природопользованию на Соловецких островах (Д. Ю. Поликин, 2011), региональным особенностям рекреационного освоения черноморского побережья (Д. Н. Фокин, 2012), месту Сочи в курортно-рекреационной системе черноморского побережья (С. В. Бутт, 2012), рекреационному водопользованию в Севастополе (Н. Ф. Лазицкая, 2014), индустрии туризма Океании (М. В. Гущина, 2016). И подобное структурное изменение, как видится, лишь отчасти было данью недолговечной научной «моды», отражая в большей мере начавшуюся (в сопоставлении с социально-экономической географией в целом с запаздыванием практически на 30 лет) «социологизацию» экономической географии Мирового океана, ее трансформацию в широкую по спектру интересов географо-обществоведческую субдисциплину. На этом фоне прирастали возможности для сокращения возникшей в постсоветский период предметно-содержательной дистанции между «морскими» и «сухопутными» общественно-географическими исследованиями для укоренения и тиражирования в общественной географии Мирового океана различного рода инструментальных инноваций, равно как и для роста «мореориентированности» всего нашего профессионального сообщества.

Новые импульсы и тренды в динамике «морской составляющей» общественно-географических исследований в современной России

С начала — середины 2010-х годов «морская ветвь» отечественной общественной (социально-экономической) географии обретает дополнительные импульсы и грани. Дальнейший рост морехозяйственной активности страны, ее все более заметное и целенаправленное позиционирование в Мировом океане [36] обеспечили предпосылки для диверсификации рассматриваемой субдисциплины, расширения «фронта» исследований (включившего в себя систему морских трубопроводов [37], судостроение [38] и др.) со смещением акцента на инфраструктурное обеспечение морских интересов России и ее крупнейших корпораций [39], на кластеризацию и комплексное образование [40; 41].

Наметившееся (весьма позитивное и продуктивное!) «сближение» морских исследований с другими областями общественно-географического знания воплотилось в идентификации (и анализе) морской тематики в таких динамичных, пропульсивных направлениях нашей науки, как трансграничная регионалистика (в ее фокусе оказались трансграничные морские регионы, причем, в особой мере, Балтика [42]), а также геополитика (в русле фундаментальных общепланетарных геостратегических изменений также начавшая вновь, два десятилетия спустя после первых постановочных отечественных работ [43], постепенно проявлять свой «морской вектор» [44—46]).

Рост для России геополитической значимости как в целом Мирового океана, так и (в еще большей мере) опоясывающих страну морских акваторий создал предпосылки для морских исследований на стыке с популярной в последние годы лимологией. Это воплотилось не только в заметном росте внимания к вопросам приморской регионалистики (включая межрегиональную компаративистику [47], типологию приморских территорий [48]), но и в обосновании концепта морского порубежья Российской Федерации как континуально-дискретного общественно-географического образования, особо значимого для геополитики страны и ее геоэкономических интересов, формируемого и интегрируемого иерархическим соразвитием ведущих морехозяйственных центров («опорных баз» [49]).

Характерная для последнего десятилетия выраженная регионализация морских общественно-географических исследований позволила прирастить и укрепить сеть специализирующихся на «морской тематике» российских научных центров (в их ряду значимое место заняли Калининград, Краснодар, Ростов-на-Дону, Симферополь). Дополнительными «драйверами» активности в области социально-экономической географии Мирового океана оказались при этом такие новые для страны обстоятельства, как включение в ее состав Крымского полуострова (ставшего одним из ключевых объектов морской политики страны [50]), «посткрымское» позиционирование Калининградской области в Балтийском регионе (где существенно возросшие риски [51] и ресурсные барьеры развития противоречиво сочетаются с устойчивой привлекательностью приморских территорий для населения [52]), а также декларируемое (и отчасти уже реализуемое) смещение приоритетов пространственного развития страны как «на восток», так и в Арктическую зону, воплотившееся в целой плеяде соответствующих постановочных и обзорно-аналитических работ [53—56].

Существенный импульс современной активизации российских морских географических исследований придала и их финансовая поддержка со стороны Российского научного фонда (в 2015—2021 годах на базе Южного федерального университета реализованы крупные межрегиональные сетевые проекты «Трансграничное кластерообразование в динамике экономических и селитебных систем приморских территорий Европейской России» и «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции»), а также Русского географического общества (грант «Российская Балтика: состояние, проблемы, перспективы»), обеспечившего условия для проведения в ноябре 2017 года в Санкт-Петербурге первой в стране научной конференции «Проблемы морского пространственного планирования».

На фоне возрастания геостратегической значимости приморских территорий и тяготеющих к ним морских акваторий проявились и разноплановые попытки вычленить общественно-географическую специфику собственно «приморского» (в расселении, миграциях, инновационной активности и т.п. [57—59]). Одновременно были озвучены концептуальные представления о «факторе моря» в пространственном развитии, о «мореориентированности» общества и его территориальных структур, о сопряженности «морского» и «внутриконтинентального» в общественно-географической динамике [60].

Фиксируя многоаспектные проявления развития современной российской социально-экономической географии Мирового океана, следует одновременно констатировать сочетание присущих данной субдисциплине позитивных трендов с консервацией ее сложившегося в первые постсоветские годы местоположения как в целом достаточно периферийной области научного знания, явления «второго эшелона». Морская тематика испытывает существенный кадровый дефицит (в настоящее время к ней тяготеет не более 5% от общей численности российских географов-обществоведов¹), а также недостаток достоверной социально-экономической (и экономической — в особой мере!) информации. Невысока и неустойчива (по отдельным годам) презентация морских исследований в ведущих профильных периодических изданиях (табл. 2).

¹ Показатель определен с учетом численности профессионального сообщества российских географов-обществоведов (установленной исходя из Реестра членов Ассоциации российских географов-обществоведов, представленного на сайте Ассоциации <https://www.argorussia.ru/>, и оценки, произведенной ранее А.И. Трейвишем), а также авторского экспертного анализа численности российских географов-обществоведов, имеющих публикации, предметно-объектно «выходящие» на тематику социально-экономической географии Мирового океана.

Таблица 2

**Ведущие российские периодические научные издания
географического профиля, опубликовавшие в 2016—2020 годах
статьи по морской общественно-географической тематике**

Научное издание	Число опубликованных статей					
	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Балтийский регион	5	4	3	3	2	17
Известия РГО	1	2	2	2	1	8
Вестник АРГО	3	—	—	—	3	6
Известия РАН. Сер. Географическая	1	1	1	1	1	5
Географический вестник	—	2	—	—	3	5
География и природные ресурсы	1	1	—	—	1	3
Региональные исследования	1	1	0	1	0	3
Всего по всем изданиям	12	11	6	7	11	47

Источник: составлено автором по данным <https://www.elibrary.ru>; при формировании выборки периодических изданий (по результатам общественной экспертизы все они входят в первую десятку рейтинга российских научных журналов по направлению «география») и их дальнейшем ранжировании использован базовый критерий: число публикаций по «морской тематике».

Арьергардное развитие российской социально-экономической географии Мирового океана (заведомо невыигрышное в ситуации общей стагнации науки, в том числе российской [61]) предопределяется также ее слабой инновационностью и прикладной ориентированностью, равно как и недостаточностью «стыковки» между морской тематикой и иными областями общественно-географического знания. Ситуация порождает существенный диссонанс между актуализацией морских исследований и возможностями их реализации в рамках имеющегося научного инструментария и сложившейся тематики, что требует преодоления.

Приоритетные задачи и важнейшие перспективные направления развития российской социально-экономической географии Мирового океана

На современном этапе в России в разработке морской тематики (в ее обществоведческих, социально-экономических аспектах) вновь (как и полвека назад) нужен системный, качественный «рывок», вмещающий в себя как дальнейшее ускоренное формирование (и обособление) исследований Мирового океана и его побережий в качестве относительно самостоятельной субдисциплины, равнозначной другим направлениям общественной географии, так и развитие морской ветви нашей науки «вширь» и «вглубь» на основе реализации ее интеграционного потенциала, способности к междисциплинарной, международной кооперации и заимствованиям в изучении межсредовых акваториальных структур и процессов.

Развитие «вширь» предполагает прежде всего завершение пролонгированного процесса трансформации изначально сложившейся (и преваляровавшей практически весь постсоветский период) экономической географии Мирового океана в «морскую составляющую» общественной географии. Здесь важна не только дальнейшая «гуманизация» морских исследований (с акцентом на ускоренное «доформирование» их геокультурологического «пласта», включая вопросы «морской культуры», «приморской идентичности», образа тех или иных морских акваторий, кросс-культурного взаимодействия в приморских зонах и т. п.), но и тиражирование, укрупнение морской тематики за пределами собственно субдисциплины, своего рода «мореориентированность» всей общественной географии (предполагающая внима-

ние к «морским» пространственным структурам и процессам со стороны всех без исключения разделов общественной географии). Успех в этом направлении создаст предпосылки для решения и более общей, актуализированной, фундаментальной задачи — «маринизации» географической картины мира в контуре пространства русского языка и российской культуры.

Основной вектор развития «вглубь» связан, как видится, с разработкой инструментария рассмотрения «морского» и «внутриконтинентального» в их сложной, многоаспектной, противоречивой сопряженности, взаимообусловленности. Заделы в этом направлении пока представлены немногочисленными публикациями по проблематике хинтерландов крупных морских портов (наподобие Новороссийского, Усть-Луги, Находки и др. [62; 63], охватывающих подавляющую часть российского пространства, включая и географически удаленные от моря территории). Не менее востребованы и исследования роли глобальных изменений (природно-климатических, технико-технологических и др.) в действии «фактора моря», его проекции на пространственную организацию общества, включая полимасштабное акватерриториальное системообразование (с крайне необходимым для современной России акцентом на формирования центрo-периферийных структур «морских» регионов во взаимосвязи с геополитическими и геоэкономическими процессами). Требуют своего включения в арсенал отечественной общественной географии Мирового океана и современные (непрерывно совершенствуемые, нарабатываемые) технологии научного поиска: коммуникационные, аналитические, когнитивные (включая использование потенциала искусственного интеллекта, больших баз данных и т. п.).

В текущем XXI столетии морское хозяйство страны развивается как часть глобальной структуры; его важнейшие компоненты в высокой степени интернационализированы, а приморские регионы в своей массе включены в трансграничные акватерриториальные структуры в качестве «двойной» и «тройной» периферии. Учет данного обстоятельства, а также императива «национализации» (и регионализации) позитивных эффектов присутствия России, ее корпораций в акваториях Мирового океана призван стать одной из первостепенных задач уже отчасти формирующейся (в том числе и постановочными работами в области морского планирования [64]) «морской составляющей» регулирования пространственного развития страны, ее встраивания в общую систему менеджмента на федеральном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях. Необходима в данном контексте и общая интернационализация отечественных морских исследований в области общественной географии, включающая как «продвижение» за рубеж россиеориентированной морской повестки, так и (что не менее важно!) создание условий (лингвистических, инструментарных, информационных) для повышения статуса и признания российских наработок по Мировому океану, восприятия, осмысления (критического, в соотнесении с условиями Российской Федерации) наиболее значимых трендов, подходов и достижений, циркулирующих в глобальном научном пространстве.

Заключение

Эволюция науки (в ее национально, геокультурно очерченных форматах) неотделима от судеб, исторических траекторий соответствующих народов, стран, цивилизаций. Став неотъемлемой составляющей предметно-объектной сферы советской (русской) социально-экономической географии, проблематика Мирового океана лишь в первые после распада СССР годы оказалась «в тени», отошла на «второй план», с середины 2000-х годов вновь актуализируясь, обретая (усилиями трех поколений географов) дополнительные импульсы в своей динамике, демонстрируя новые содержательные грани. «Морские» позиции и интересы современ-

ной России, ее четко озвученные геостратегические перспективы и приоритеты² — создают безусловный запрос на дальнейшее развитие отечественной общественной географии Мирового океана.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ 22-28-00022 «Геоэкономические и геополитические детерминанты трансформации центрo-периферийных структур в трансграничных «морских» регионах: концептуализация, мониторинг и моделирование в интересах государственного управления (на материалах Балтики, Каспия и Причерноморья)» в Южном федеральном университете.

Список литературы

1. Саушкин, Ю. Г. 1980, Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М., Промсвещение, 269 с.
2. Бордачёв, Т. 2021, Когда России станут безразличны соседи, *ВЗГЛЯД*, 13 августа 2021, URL: <https://vz.ru/opinions/2021/8/13/1113574.html> (дата обращения: 08.11.2021).
3. Барабанов, О., Бордачёв, Т., Лисоволик, Я., Лукьянов, Ф., Сушенцов, А., Тимофеев, И. 2018, Жизнь в осыпающемся мире. Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай, октябрь 2018, 25 с., URL: <https://gu.valdaiclub.com/files/22596/> (дата обращения: 08.11.2021).
4. Кузнецов, Б. Г. 1972, *Философия оптимизма*, М., Мысль, 358 с.
5. Сальников, С. С. 1984, Экономическая география океана — новое перспективное направление экономической и социальной географии, *Советская география*, Л., Наука, с. 231 — 242.
6. Дружинин, А. Г. 2016, «Морская составляющая» российской общественной географии: традиции и новации, *Известия РАН. Серия географическая*, с. 10 — 19.
7. Горшков, С. Г. 1976, *Морская мощь государства*, М., Воениздат, 416 с.
8. Druzhinin, A. G. 2020, Eurasian Vectors of Maritime Economic Activity of Russia, *Geogr. Nat. Resour.*, no. 41, p. 99 — 107.
9. Алхименко, А. П. 2005, Морехозяйственный комплекс России: тенденции развития и проблемы, *Морехозяйственный комплекс России*, СПб., с. 5 — 25.
10. Дергачёв, В. А. 2021, Районирование Мирового океана против «сухого закона» в географии, Катровский, А. П., Шувалов, В. Е., Агирречу, А. А. (ред.) *Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика*, сборник научных статей, Смоленск, Изд-во Смоленского государственного университета, с. 91 — 98.
11. Саушкин, Ю. Г. 1973, *Экономическая география: история, теория, методы, практика*, М., Мысль, 559 с.
12. Колосов, В. А., Мироненко, Н. С., Петров, Н. В., Трейвиш, А. И. 1996, Российская общественная география первой половины 90-х годов, *Известия РАН. Серия географическая*, № 3, с. 17 — 27.
13. Романенко, А. 1999, Морское судоходство и судостроение на пути к XXI веку, *Мировой океан на пороге XXI века*, СПб., РГО, с. 103 — 128.
14. Алексеев, А. П., Никоноров, С. И. 2005, *Географическая среда как фактор развития прибрежного рыболовства и марикультуры*, СПб., РГО, 178 с.
15. Титова, Г. Д. 2003, *Кризис мирового рыболовства: экономические и правовые проблемы*, СПб., РГО, 77 с.
16. Ивченко, В. В. 2008, Рыбopомышленный комплекс Калининграда: от стагнации к возрождению, *Вестник РГУ им. И. Кант. Сер.: Экономические и юридические науки*, № 3, p. 63 — 68.

² Морская доктрина Российской Федерации, 2021, Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 16.11.2021); Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, 2019, Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/37755/> (дата обращения: 16.11.2021).

17. Матрусов, Н. Д. 1992, О развитии приморских регионов России в современных условиях, *Региональная организация и управление морехозяйственными комплексами страны*, СПб., Русск. геогр. об-во, с. 50—52.
18. Пустовгаров, В. И. 2004, *Пространственное планирование устойчивого развития приморской рекреационной зоны Калининградской области*: дис. канд. геогр. наук, Калининград, 178 с.
19. Дружинин, А. Г. 2004, Экономический потенциал приморской зоны: понятийно-терминологические основы концепции, *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, № 4, с. 38—47.
20. *География мирового океана и картография. Труды XI съезда Русского географического общества*, 2000, Т. 3. Тез. докл. XI съезда РГО, Архангельск, 2000, СПб., Рус. геогр. О-во, 205 с.
21. Алхименко, А. П., Цветков, В. Ю. 2002, *Балтийское море: Международный природно-хозяйственный регион*, СПб., РГО, 45 с.
22. Алхименко, А. П. (отв. ред.) 2007, *Северный морской путь: состояние, проблемы, перспективы*, Русское географическое о-во, Северо-Западный НИИ культурного и природного наследия, СПб., 223 с.
23. Бакланов, П. Я., Мошков, А. В. 2021, Экономико-географические исследования в Тихоокеанском институте географии, *Тихоокеанская география*, № 1 (5), с. 6—20.
24. Druzhinin, A. 2019. The sea factor in the spatial and socio-economic dynamics of today's Russia, *Quaestiones Geographicae*, vol. 38, no. 2, Wydawnictwo Naukowe, Poznań, p. 91—100.
25. Мироненко, Н. С. (ред.) 2008, *Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана*, СПб., М., Аспект Пресс, 192 с.
26. Безруков, Л. А. 2008, *Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии*, Новосибирск, Гео, 369 с.
27. Гогоберидзе Г. Г. 2007, *Комплексное районирование приморских территорий Мирового океана*, СПб., Изд-во РГГМУ, 396 с.
28. Бакланов, П. Я. 2015, Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития, *Известия Российской академии наук. Сер. географическая*, № 5, с. 8—19.
29. Котляков, В. М., Бакланов, П. Я. (отв. ред.). 2020, *Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток*, М., Paulsen, 237 с.
30. Пилясов, А. Н. 2010, Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона, *ЭКО*, № 12, с. 54—75.
31. Дружинин, А. Г. (ред.). 2016, *Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели*, Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 236 с.
32. Дружинин, А. Г., Клемешев А. П., Федоров Г. М. и др. 2018, *Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации*, Сер. Научная мысль Балтийского федерального университета, М., ИНФРА-М, 216 с.
33. Кузнецова, О. В. 2019, Проблемы выбора приоритетов пространственного развития, *Вопросы экономики*, № 1, с. 146—157. doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-146-157>.
34. Шелест, К. Д. 2004, Балтийские транспортные коридоры и российские геоэкономические интересы, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7: Геология. География*, № 3, с. 88—93.
35. Орлова, В. Г. 2012, Портово-промышленные зоны: условия и источники развития, *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, № 8 (133), с. 115—120.
36. Druzhinin, A. G., Lachininskii, S. S. 2021, Russia in the World Ocean: Interests and Lines of Presence, *Regional Research of Russia*, vol. 11, № 3, p. 336—348.
37. Потоцкая, Т. И. 2018, Геополитический аспект современного транспортно-географического положения России, *Известия РАН. Сер. географическая*, № 3, с. 5—17.
38. Лачининский, С. С., Шендрик, А. В. Васильева, В. А. 2020, Судостроительная отрасль в Северо-Западном федеральном округе: факторы и приоритеты развития, особенности локализации, *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*, № 2—3 (61—62), p. 134—140.

39. Александрова, Т. Е. 2010, *Морская инфраструктура России: теория, основные этапы развития, проблемы*, СПб., АврораДизайн, 352 с.
40. Батурова, Г. В. 2012, Региональные морехозяйственные кластеры как основа социально-экономического развития приморских территорий, *Транспортное дело России*, Т. 6, № 2, с. 40—42.
41. Дружинин, А. Г. 2017, *Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экзистические эффекты*, Ростов-на-Дону, Изд-во Южного федерального университета, 421 с.
42. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М., Корнеевец, В. С. 2008, *Россия на Балтике: 1990—2007 гг.*, Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта.
43. Слевич, С. Б. 1989, Политическая география океана: вопросы теории, *Политическая география и современность: тенденции становления научного направления*, Л., Наука, с. 78—86.
44. Корзун, В. А. 2005, *Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях*, М., Наука, 522 с.
45. Безруков, Л. А. 2015, Политико-географические проблемы делимитации Севера и Арктики России, *География и природные ресурсы*, № 4, с. 68—80. doi: <https://doi.org/10.1134/S187537281504006X>.
46. Бакланов, П. Я., Романов, М. Т. 2013, Морская составляющая геополитического положения тихоокеанской России, *Устойчивое природопользование в прибрежно-морских зонах*, материалы международной конференции, с. 25—27.
47. Махновский, Д. Е. 2014, Приморские регионы Европы: развитие экономики на рубеже XX и XXI веков, *Балтийский регион*, № 4, с. 59—78. doi: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-4-4>.
48. Федоров, Г. М., Корнеевец, В. С. 2015, Социально-экономическая типологизация приморских регионов России, *Балтийский регион*, № 4, с. 121—134. doi: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-4-7>.
49. Дружинин, А. Г. 2020, «Опорные базы» морского порубежья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности, *Балтийский регион*, Т. 12, № 3, с. 89—104. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-6>.
50. Вольхин, Д. А. 2016, «Приморский фактор» социально-экономической и демографической динамики Крыма, *Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов*, № 5, с. 154—169.
51. Худoley, К. К. 2016, Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки, *Балтийский регион*, № 1, с. 7—25. doi: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-1-1>.
52. Федоров, Г. М., Кузнецова, Т. Ю., Разумовский, В. М. 2017, Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области, *Известия Русского географического общества*, Т. 149, № 3, с. 15—31.
53. Шматков, А. В. 2013, Центры морской хозяйственной деятельности в Арктической зоне России, *Экономика и предпринимательство*, № 3 (32), с. 93—97.
54. Вардомский, Л. Б. 2019, Северный морской путь как механизм обеспечения связанности Большой Евразии, *Мир перемен*, № 2, с. 129—140.
55. Лаженцев, В. Н. 2015, Социально-экономическая география и междисциплинарный синтез в изучении Севера и Арктики России, *Пространственная экономика*, № 4, с. 117—130.
56. Бакланов, П. Я. 2020, Территория опережающего развития как звено территориальных социально-экономических систем в их динамике, *Тихоокеанская география*, № 4 (4), с. 14—24.
57. Lachininskii, S. S., Sorokin, I. S., Mikhaylov, A. S. et al. 2019, Coastal cities and agglomeration in the innovative stage of western Russia, *Regional Research of Russia*, Т. 9, № 4, p. 396—405.
58. Михайлов, А. С. 2019, Приморские агломерации в трансформации национального инновационного пространства, *Балтийский регион*, Т. 11, № 1, с. 29—42. doi: <https://doi.org/10.5922/10.5922/2079-8555-2019-1-3>.
59. Михайлов, А. С., Горочная, В. В., Хвалеи, Д. В., Гуменюк, И. С. 2020, Специфика инновационного развития приморских регионов России: дивергенция севера и юга, *Балтийский регион*, Т. 12, № 3, с. 105—126. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-7>.

60. Дружинин, А. Г. 2021, *Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ*, Ростов-на-Дону, Изд-во Южного федерального университета, 270 с.

61. Шупер, В. А. 2020, Самоорганизация на переломе. Траектории социально-экономического развития: вызовы для России, *Известия Российской академии наук. Сер. географическая*, № 1, с. 147—155. doi: <https://doi.org/10.31857/S2587556620010173>.

62. Ермакова, Н. А. 2012, Опыт классификации хинтерландов морских портово-промышленных комплексов, *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, № 3, с. 57—63.

63. Дец, И. А. 2017, Подходы к идентификации и делимитации хинтерландов крупных морских портов на примере Новороссийска и Санкт-Петербурга, *Географический вестник*, № 4, с. 60—68.

64. Бакланов, П. Я. 2018, Морское пространственное планирование: теоретические аспекты, *Балтийский регион*, Т. 10, № 2, с. 76—85. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-5>.

Об авторе

Александр Георгиевич Дружинин, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, Южный федеральный университет, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН, Россия.

E-mail: alexdru9@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

THE MARINE COMPONENT OF HUMAN GEOGRAPHY STUDIES IN POST-SOVIET RUSSIA: KEY TRENDS AND DEVELOPMENT PRIORITIES

A. G. Druzhinin

Southern Federal University
105 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don,
344006, Russia

Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
29 Staromonentny pereulok, Moscow, 119017, Russia

Received 25.12.2021

doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-2

© Druzhinin, A. G., 2022

Originated in the 1960s, the 'marine branch' of Soviet, and later Russian, economic and social geography contributed to the diversification of geographical science and expanded its scope. The new branch was a product of the rapid growth of the marine economy and the country's military infrastructure and settlement system starting to gravitate towards the World Ocean. This article uses bibliographical and scientometric materials to explore the factors, features and priorities of the development of the Russian post-Soviet human geography of the World Ocean. Special attention is paid to path dependence in the evolution of this branch of geography (associated with the established professional community, the fundamental research themes and the basic concepts) and the emergence of new growth poles within the scope of

To cite this article: Druzhinin, A. G. 2022, The marine component of human geography studies in Post-Soviet Russia: key trends and development priorities, *Balt. Reg.*, 2022. Vol. 14, no. 1. p. 17—33. doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-2.

marine human geography. Although this subdiscipline showed a high degree of resilience in the first years after the demise of the USSR, it became marginalised from the scientific mainstream. The interest in marine studies revived only in the early 2000s, gaining momentum after a decade of desolation. The renaissance was due to new transboundary marine research, the analyses of the geopolitical and geoeconomic aspects of the marine economy and close attention given to coastal border areas (particularly the prospects and risks of the socio-economic development of these territories within the continent-ocean dichotomy). The marine focus of Russia's geostrategy will generate steady demand for a national human geography of the World Ocean, including its inevitable humanities component. Another trend is the involvement of marine human geography in cross-branch geographical synthesis. The study also identifies Russian research and publication centres excelling at marine human geography.

Keywords:

human geography, marine studies, development of science, marine economy, research centres, Russia

References

1. Saushkin, Yu. G. 1980, *Geograficheskaya nauka v proshlom, nastoyashchem, budushchem* [Geographical science in the past, present, and future, Moscow, Enlightenment], 269 p. (in Russ.).
2. Bordachev, T. 2021, When Russia will become indifferent to neighbors, *VZGLYAD*, August 13, 2021, available at: <https://vz.ru/opinions/2021/8/13/1113574.html> (accessed 8.11.2021) (in Russ.).
3. Barabanov, O., Bordachev, T., Lisovolik, Ya., Lukyanov, F., Sushentsov, A., Timofeev, I. 2018, *Zhizn' v osypayushchemsya mire* [Life in a crumbling world], Report of the Valdai International Discussion Club, October 2018, 25 p. available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/> (accessed 8.11.2021) (in Russ.).
4. Kuznetsov, B. G. 1972, *Filosofiya optimizma* [Philosophy of optimism], Moscow, Mysl, 358 p. (in Russ.).
5. Salnikov, S. S. 1984, Economic geography of the ocean — a new promising direction of economic and social geography, *Sovetskaya geografiya* [Soviet Geography], L., Nauka, p. 231 — 242. (in Russ.).
6. Druzhinin, A. G. 2016, “Marine component” of Russian social geography: traditions and innovations, *Regional Research of Russia*, p. 10—19.
7. Gorshkov, S. G. 1976, *Morskaya moshch' gosudarstva* [The sea power of the state], M., Voenizdat, 416 p. (in Russ.).
8. Druzhinin, A. G. 2020, Eurasian Vectors of Maritime Economic Activity of Russia, *Geogr. Nat. Resour.*, no. 41, p. 99—107.
9. Alkhimenko, A. P. 2005, The marine economic complex of Russia: development trends and problems. In: *Morekhozyaistvennyi kompleks Rossii* [Marine economic complex of Russia], St. Petersburg, p. 5—23 (in Russ.).
10. Dergachev, V. A. 2021, Zoning of the World Ocean against the “dry law” in geography. In: Katrovsky, A. P., Shuvalov, V. E., Agirrechu, A. A. (eds.) *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Socio-economic geography: history, theory, methods, practice], collection of scientific articles, Smolensk, Publishing House of Smolensk State University, p. 91—98 (in Russ.).
11. Saushkin, Yu. G. 1973, *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic geography: history, theory, methods, practice], Moscow, Mysl, 559 p.
12. Kolosov, V. A., Mironenko, N. S., Petrov, N. V., Trayvish, A. I. 1996, Russian public geography of the first half of the 90s, *Regional Research of Russia*, no. 3, p. 17—27 (in Russ.).
13. Romanenko, A. 1999, Maritime shipping and shipbuilding on the way to the XXI century. In: *Mirovoi okean na poroge XXI veka* [The world Ocean on the threshold of the XXI century], St. Petersburg, RGO, p. 103—128 (in Russ.).
14. Alekseev, A. P., Nikonorov, S. I. 2005, *Geograficheskaya sreda kak faktor razvitiya pri-brezhnogo rybolovstva i marikul'tury* [Geographical environment as a factor in the development of coastal fishing and mariculture], St. Petersburg, RGO, 178 p. (in Russ.).

15. Titova, G.D. 2003, *Krizis mirovogo rybolovstva: ekonomicheskie i pravovye problemy* [The crisis of world fisheries: economic and legal problems], St. Petersburg, RGO, 77 p. (in Russ.).
16. Ivchenko, V.V. 2008, The fishing industry complex of Kaliningrad: from stagnation to revival, *Vestnik RGU im. I. Kant. Seriya: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of the I. Kant Russian State University. Economic and Legal Sciences], no. 3, p. 63—68 (in Russ.).
17. Matrusov, N.D. 1992, On the development of the primorsky regions of Russia in modern conditions. In: *Regional'naya organizatsiya i upravlenie morekhozyaistvennymi kompleksami strany* [Regional organization and management of marine economic complexes of the country], Saint Petersburg, Russk. Geographical region, p. 50—52 (in Russ.).
18. Pustovgarov, V.I. 2004, *Prostranstvennoe planirovanie ustoichivogo razvitiya primorskoj rekreatsionnoy zony Kaliningradskoy oblasti* [Spatial planning of sustainable development of the primorsky recreational zone of the Kaliningrad region], PhD Thes., Kaliningrad, (in Russ.).
19. Druzhinin, A.G. 2004, Economic potential of the Primorsky zone: conceptual and terminological foundations of the concept, *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences], no. 4, p. 38—47 (in Russ.).
20. *Geografiya mirovogo okeana i kartografiya. Trudy XI s"ezda Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Geography of the world ocean and cartography. Proceedings of the XI Congress of the Russian Geographical Society], 2000, Vol. 3. XI Congress of the Russian Geographical Society, Arkhangel'sk, 2000, abstracts, St. Petersburg, RGO, 205 p. (in Russ.).
21. Alkhimenko, A.P., Tsvetkov, V.Yu. 2002, *Baltiiskoe more: Mezhdunarodnyi prirodno-khozyaistvennyi region* [The Baltic Sea: International natural and economic region], St. Petersburg, RGO, 45 p. (in Russ.).
22. Alkhimenko, A.P. (ed.) 2007, *Severnyi morskoi put': sostoyanie, problemy, perspektivy* [The Northern Sea Route: state, problems, prospects], Russian Geographical Area, North-Western Research Institute of Cultural and Natural Heritage, St. Petersburg, 223 p. (in Russ.).
23. Baklanov, P.Ya., Moshkov, A.V. 2021, Economic and geographical studies at the Pacific Institute of Geography, *Tikhookeanskaya geografiya* [Pacific Geography], no. 1 (5), p. 6—20 (in Russ.).
24. Druzhinin, A. 2019, The sea factor in the spatial and socio-economic dynamics of today's Russia, *Quaestiones Geographicae*, vol. 38, no. 2, Boducki Wydawnictwo Naukowe, Poznań, p. 91—100.
25. Mironenko, N.S. (ed.) 2008, *Obshchestvenno-geograficheskie problemy osvoeniya prostranstva i resursov mirovogo okeana* [Socio-geographical problems of the development of space and resources of the world ocean], Moscow, Aspect Press, 192 p. (in Russ.).
26. Bezrukov, L.A. 2008, *Kontinental'no-okeanicheskaya dikhotomiya v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii* [Continental-oceanic dichotomy in international and regional development], Novosibirsk, Academic publishing house "Geo", 369 p.
27. Gogoberidze, G.G. 2007, *Kompleksnoe raionirovanie primorskikh territorii Mirovogo okeana* [Complex zoning of the coastal territories of the World Ocean], St. Petersburg, Publishing house of RGGMU, 396 p. (in Russ.).
28. Baklanov, P.Ya. 2015, Pacific Russia: geographical and geopolitical factors of development, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 5, p. 8—19. (in Russ.).
29. Kotlyakov, V.M., Baklanov, P.Ya. 2020, *Sovremennaya Rossiya: geograficheskoe opisaniye nashego Otechestva. Dal'nii Vostok* [Modern Russia: geographical description of our Fatherland. The Far East], Moscow, Paulsen, 237 p. (in Russ.).
30. Pilyasov, A.N. 2010, Arctic Mediterranean: prerequisites for the formation of a new macroregion, *ECO*, no. 12, p. 54—75 (in Russ.).
31. Druzhinin, A.G. (ed.) 2016, *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie primorskikh territorii Evropeiskoi chasti Rossii: faktory, trendy, modeli* [Socio-economic development of the coastal territories of the European part of Russia: factors, trends, models], Rostov-on-Don, Publishing House of the Southern Federal University, 236 p. (in Russ.).
32. Druzhinin, A.G., Klemeshev A.P., Fedorov G.M. et al. 2018, *Primorskie zony Rossii na Baltike: faktory, osobennosti, perspektivy i strategii transgranichnoi klasterizatsii* [Coastal zones of Russia in the Baltic: factors, features, prospects and strategies of cross-border clustering], Ser. Scientific thought of the Baltic Federal University, Moscow, "INFRA-M", 216 p. (in Russ.).
33. Kuznetsova, O.V. 2019, Trade-offs of spatial development priorities choice, *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, p. 146—157. doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-146-157>.

34. Shelest, K. D. 2004, Baltic transport corridors and Russian geo-economic interests, *Vestnik of Saint Petersburg University. Geology. Geography*, no. 3, p. 88—93 (in Russ.).
35. Orlova, V. G. 2012, Port-industrial zones: conditions and sources of development, *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya of the Southern Federal University. Technical sciences], no. 8 (133), p. 115—120 (in Russ.).
36. Druzhinin, A. G., Lachininskii, S. S. 2021, Russia in the World Ocean: Interests and Lines of Presence, *Regional Research of Russia*, vol. 11, no. 3, p. 336—348.
37. Pototskaya, T. I. 2018, The geopolitical aspect of the modern transport and geographical position of Russia, *Regional Research of Russia*, no. 3, p. 5—17.
38. Lachininskii, S. S., Shendrik, A. V. Vasilyeva, V. A. 2020, Shipbuilding industry in the North-Western Federal District: factors and priorities of development, localization features, *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [The economy of the North-West: problems and prospects of development], no. 2—3 (61—62), p. 134—140 (in Russ.).
39. Alexandrova, T. E. 2010, *Morskaya infrastruktura Rossii: teoriya, osnovnye etapy razvitiya, problemy* [Marine infrastructure of Russia: theory, main stages of development, problems], St. Petersburg, Avrora design, 352 p. (in Russ.).
40. Baturova, G. V. 2012, Regional marine clusters as the basis of socio-economic development of coastal territories, *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia], no. 6(2), p. 40—42 (in Russ.).
41. Druzhinin, A. G. 2017, *Transgranichnoe klasteroobrazovanie v primorskikh zonakh Evropeiskoi chasti Rossii: factory, modeli, ekonomicheskie i ekisticheskie efekty* [Cross-border cluster formation in the coastal zones of the European part of Russia: factors, models, economic and economic effects], Rostov-on-Don, Southern Federal University Press, 421 p. (in Russ.).
42. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M., Korneevets, V. S. 2008, *Rossiya na Baltike: 1990—2007 gg.* [Russia in the Baltic: 1990—2007], Kaliningrad, Publishing House of the I. Kant Russian State University (in Russ.).
43. Slevich, S. B. 1989, Political geography of the ocean: questions of theory. In: *Politicheskaya geografiya i sovremennost': tendentsii stanovleniya nauchnogo napravleniya* [Political geography and modernity: trends in the formation of a scientific direction], L., Nauka, p. 78—86 (in Russ.).
44. Korzun, V. A. 2005, *Interesy Rossii v Mirovom okeane v novykh geopoliticheskikh usloviyakh* [Russia's interests in the World Ocean in new geopolitical conditions], Moscow, Nauka, 522 p. (in Russ.).
45. Bezrukov, L. A. 2015, Political-geographical problems of delimitation of Russia's North and Arctic, *Geography and Natural Resources*, vol. 36, no. 4 p. 358—368. doi: <https://doi.org/10.1134/S187537281504006X>.
46. Baklanov, P. Ya., Romanov, M. T. 2013, The marine component of the geopolitical situation of Pacific Russia, *Ustoichivoe prirodopol'zovanie v pribrezhno-morskikh zonakh* [Sustainable nature management in coastal-marine zones], Materials of the international conference, p. 25—27 (in Russ.).
47. Makhno, D. E. 2014, The Coastal Regions of Europe: Economic Development at the Turn of the 20th Century, *Balt. Reg.*, no. 4, p. 50—66. doi: [10.5922/2074-2079-8555-4-4](https://doi.org/10.5922/2074-2079-8555-4-4).
48. Fedorov, G. M., Korneevets, V. S. 2015, Socioeconomic typology of Russia's coastal regions, *Balt. Reg.*, no. 4, p. 89—101. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-4-7>.
49. Druzhinin, A. G. 2020, The strongholds of Russian coastal borderlands: economic dynamics amid geopolitical turbulence, *Balt. Reg.*, vol. 12, no. 3, p. 89—104. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-6>.
50. Volkhin, D. A. 2016, “Primorsky factor” of socio-economic and demographic dynamics of the Crimea, *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov* [Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists], no. 5, p. 154—169 (in Russ.).
51. Khudoley, K. K. 2016, The Baltic Sea region and increasing international tension, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 4—16. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-1-1>.
52. Fedorov, G. M., Kuznetsova, T. Yu., Razumovsky, V. M. 2017, The influence of the proximity of the sea on the development of the economy and settlement of the Kaliningrad region, *Regional Research of Russia*, vol. 149, no. 3, p. 15—31.

53. Shmatkov, A. V. 2013, Centers of marine economic activity in the Arctic zone of Russia, *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], no. 3 (32), p. 93–97 (in Russ.).
54. Vardomsky, L. B. 2019, The Northern Sea Route as a mechanism for ensuring the connectivity of Greater Eurasia, *Mir peremen* [The World of Change], no. 2, p. 129–140 (in Russ.).
55. Lazhentsev, V. N. 2015, Socio-economic geography and interdisciplinary synthesis in the study of the North and the Arctic of Russia, *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], no. 4, p. 117–130 (in Russ.).
56. Baklanov, P. Ya. 2020, Territory of advanced development as a link of territorial socio-economic systems in their dynamics, *Tikhookeanskaya geografiya* [Pacific geography], vol. 4, no. 4, p. 14–24 (in Russ.).
57. Lachininskii, S. S., Sorokin, I. S., Mikhaylov, A. S., Samusenko, D. N., Mikhaylova, A. A. 2019, Coastal cities and agglomeration in the innovative stage of western Russia, *Regional Research of Russia*, vol. 9, no. 4, p. 396–405.
58. Mikhaylov, A. S. 2019, Coastal agglomerations and the transformation of national innovation spaces, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 29–42. doi: <https://doi.org/10.5922/10.5922/2079-8555-2019-1-3>.
59. Mikhaylov, A. S., Gorochnaya, V. V., Hvalev, D. V., Gumenyuk, I. S. 2020, Innovative development of Russian coastal regions: north-south divergence, *Balt. Reg.*, vol. 12, no. 3, p. 105–126. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-7>.
60. Druzhinin, A. G. 2021, *Idei klassicheskogo evraziistva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskii analiz* [The ideas of classical Eurasianism and modernity: socio-geographical analysis], Rostov-on-Don, Publishing House of the Southern Federal University, 270 p. (in Russ.).
61. Shuper, V. A. 2020, Self-organization at the trajectory turning point: Challenges for Russia, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 1. p. 147–155. doi: <https://doi.org/10.31857/S2587556620010173>.
62. Ermakova, N. A. 2012, Experience of classification of hinterlands of sea port-industrial complexes, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics], no. 3, p. 57–63 (in Russ.).
63. Dets, I. A. 2017, Approaches to identification and delimitation of hinterlands of large seaports on the example of Novorossiysk and St. Petersburg, *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], no. 4, p. 60–68 (in Russ.).
64. Baklanov, P. Ya. 2018, Marine Spatial Planning: Theoretical Aspects, *Balt. Reg.*, vol. 10, no. 2, p. 76–85. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-5>.

The author

Prof. Alexander G. Druzhinin, Director, North Caucasus Institute for Economic and Social Research, Southern Federal University, Russia; Leading Research Fellow, Institute of Geography Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: alexdru9@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))